Первый тур					
ФИО ученика (или шифр работы)			Класс		
Л-10-48			10		
К1 0-10-20-30	К2 0-5-10-15	К3 0-3-7-10	К4 0-3-7-10	К5 0-1-3-5	Итог
30	15	3	3	5	56
Необходимые комментарии, пояснения, рецензия (если нужно):					

Подпись проверяющего №1 (с расшифровкой)	Подпись проверяющего №2 (с расшифровкой)	Подпись председателя жюри (с расшифровкой)
[illegible]	[illegible]	[illegible]

Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2016–2017 учебный год
Региональный этап. Первый тур
10 класс

Шифр						
Л	-	1	0	-	4	8

Количество баллов
66

Краткими, отрывистыми, цепкими фразами звучит в голове читателя голос автора. Манера изложения очень сильно напоминает манеру пожилых людей говорить – немного рассеянно, забывчиво, с повторением слов фраз, несколько монотонно и без акцентов. Читатель с первых строк понимает, что центральным персонажем рассказа является старик – это происходит не столько благодаря автору, любезно раскрывающему все карты с самого начала, сколько из-за этой особенной манеры, рисующей перед нами образ пожилого человека.

Ю. Олеша приглашает читателя к столу старика-профессора, который завтракает в одиночестве, в окружении молчаливых столовых приборов и во власти мыслей, которые вновь и вновь замыкаются на его собственной дочери: „... стал думать о том, о чём он думал всякий раз, когда садился утром за стол". Его дочь, Наташа, не составляет ему компанию, объясняя (скорее, оправдываясь) это тем, что „очень его уважает", тем самым отдаляясь от него и окружая себя стеной отчуждения. Старику это не нравится совершенно, но поделать он ничего не может, разве что обозвать ласково „дурой", да и то лишь в своих мыслях. Профессор очень любит дочь, не видит без неё жизни, и даже в самом названии рассказа – „Наташа" – слышится это бесконечное обожание и трепетная нежность. Дочь – единственный смысл его существования, все его мысли крутятся вокруг неё, и за то время, что читатель сопровождает героя в его повседневной жизни, старик ни разу не думает ни о чём постороннем, то есть никоим образом не затрагивающем его милую дочь. Исключение составляет лишь мысль о Кощибе, которая, однако, лишь злит его. Старику дочь видится чистой и невинной: она носит белое полотняное платье, как символ этой чистоты, и профессор не представляет её без него. Кроме того, в рассказе нет ни единого упоминания о внешности Наташи – возможно, старик опасается осквернить её светлый образ даже в своих мыслях, либо настолько ревностно охраняет её черты, что старается не воскрешать их даже в своём сознании. Эта ревность перерастает в некую параноЙю: старику чудится смех шофёра, который, по его мнению, в заговоре с Наташей. В чём состоит этот заговор? В общей идее оставить старика одного? Или всё дело в полосатых – „цвета осы" – фуфайках шофёра, которые удивительным образом сочетаются с полосатым парашютом Наташи (который и не её вовсе, но профессор-то об этом не знает)?

Отправляясь в поездку, Дмитрий Яковлевич не называет шофёру место, ограничиваясь лишь туманным „туда": Коля и без того знает дорогу, ведь, судя по всему, профессор просил отвезти его в это место не раз. Письмо, которое Наташа передала отцу через шофёра, не содержит сильных чувств и переживаний: оно слегка легкомысленное и ветреное, что соответствует идеализированному образу девушки в белом платье. Прибыв на место, профессор целеустремлённо поднимается выше и выше: ему тяжело, но он находит в себе силы забраться на вершину. Старик высоко, но дочь намного, намного выше: она связана с парашютом, который наполнен солнцем, который ярким пятном разбавляет небесную лазурь. Дочь недосягаема для старика в небе, но она далека от него и на земле: словно птица, вылетевшая из родного гнезда, она парит в вышине, не боясь упасть, с недюжинной смелостью, свойственной лишь молодым и неопытным. Этот полёт – некая метафора взрослой и самостоятельной жизни. Старик испытывает „грусть и нежность", ведь он и сам когда-то покидал родное гнездо, родные стены и дорогих людей. Дмитрий Яковлевич возвращается домой, но его беспокойства на этом не угасает: ответив на звонок, он мчится в больницу, стараясь не показывать своего волнения, но затевая „страшную гонку по улицам", которая, в конце концов, приводит его к дочери. У Наташи лицо „смеющееся" – она ещё не осознаёт случившееся в полной мере. Это всего лишь первое её „падение", но отец мгновенно оказывается рядом, обещая помощь и поддержку; они плачут от облегчения и взаимных признаний. Всё разрушает Штейн, который, оказывается, прыгает с тем злосчастным полосатым парашютом, прыгает вместе с горячо любимой профессором Наташей. Он тот, кто, судя по всему, хочет сопровождать девушку в полёте взрослой жизни и оберегать от падений, как это делает отец. На Штейне такой же белый халат, как и на старике, и этот халат делает их обоих в чём-то похожими, одинаковыми в стремлении защитить и уберечь Наташу. Штейн – будущая замена старика, и это отдаёт некой горечью, оставляя неприятный осадок.

Рассказ затрагивает вечную тему „отцов и детей" и их взаимоотношений. В этой связи вспоминается повесть А.С. Пушкина „Станционный смотритель". Молодая девушка, нашедшая хорошую партию, совершенно забывает об отце, который её вырастил. Осознав свою вину, девушка приезжает домой, но находит лишь могилу старика, умершего от горя. Так и здесь, Наташа постепенно отдаляется от профессора, отправляясь в свободное плавание и оставляя отца позади. Её зовет небо, красочные оттенки парашютов и солнечный свет, а над всем этим высится фигура „хорошего парня" Штейна. Старику-профессору в этом мире не место. Его удел – одинокие завтраки с обязательным чтением газет и небесная лазурь с яркими парашютами, до которых невозможно дотянуться.